

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**ОПРЕДЕЛЕНИЕ**г. Москва
05 июня 2015 года

Дело № А40-19518/14

Резолютивная часть определения объявлена 06 мая 2015 года
Определение в полном объеме изготовлено 05 июня 2015 года
Судья Абрамова Е.А. (шифр судьи 68-168)
при ведении протокола секретарем судебном заседании Казарян Д.Л.,
рассмотрев в открытом судебном заседании заявление
Кыргызской Республики в лице Правительства (720053, Кыргызская Республика, г. Бишкек,
ул. Абдымомунова, 207)
к заинтересованным лицам: 1) гражданин Республики Корея Ли Джон Бек (Республика
Корея, г. Пусан, Се-Гу, Дондешин-дон, Апартаменты Самик, 303)
2) ИОсООО Центрально-Азиатская корпорация по развитию СЭЗ «Бишкек» (Кыргызская
Республика, г. Бишкек, проспект Манаса, 303)
об отмене решения Арбитража при Московской Торгово-промышленной палате по делу №А-
2013/08 от 13.11.2013
при участии:
от заявителя: Сатаров У.М., Аскарлов А.А. по дов. №24-515 от 12.02.2014
от заинтересованных лиц: Зенкин И.В. по дов. № б/н от 19.02.2014, Якубова Н.Г. по дов. №
б/н от 19.02.2014

УСТАНОВИЛ:

Кыргызская Республика обратилась в Арбитражный суд города Москвы с заявлением об отмене решения Арбитража при Московской Торгово-промышленной палате от 13 ноября 2013 года по делу № А-2013/08 (далее - Арбитража при МТПП).

В обоснование заявления заявитель сослался на отсутствие компетенции третейского суда рассматривать дело, т.к. отсутствует третейское соглашение; решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права. При этом заявитель сослался на ст. ст. 31, 230, 231, 232 и 233 АПК РФ, ст. 34 Закона «О международном коммерческом арбитраже».

В качестве заинтересованных лиц к участию в деле привлечены: гражданин Республики Корея Ли Джон Бэк и ООО «Центрально-Азиатская корпорация по развитию СЭЗ «Бишкек».

Определением от 24 июня 2014 года Арбитражный суд города Москвы прекратил производство в части, касающейся компетенции третейского суда, в остальной части в удовлетворении заявления отказал.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 26 сентября 2014 года определение суда первой инстанции отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При этом суд кассационной инстанции указал на то, что, прекращая производство в части, касающейся оспаривания компетенции третейского суда по основаниям ст. 235 АПК РФ, суд первой инстанции вышел за пределы заявленных требований, чем грубо нарушил нормы действующего процессуального права.

Кроме того, судом первой инстанции не было учтено, что основным и первым вопросом, подлежащим исследованию при рассмотрении заявления, является толкование ст. 11 Московской Конвенции – а именно, означает ли, что инвестор может обратиться с иском к государству-участнику в любой международный арбитраж либо только в арбитраж, установленный международным договором, законом государств-участников спора или отдельным соглашением сторон.

Поскольку данное основание для отмены решения третейского суда приведено в заявлении Кыргызской Республики, а в силу ст. 28 Конвенции спорные вопросы, связанные с ее толкованием, решаются путем консультаций или обращения в Экономический Суд СНГ, суд первой инстанции обязан был приостановить производство по делу по получения ответа из Экономического Суда СНГ.

Суд первой инстанции ошибочно указал на непредставление доказательств тому, что решение третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации. Установление противоречия либо соответствия публичному порядку, нарушения (не нарушения) основополагающих принципов российского права возможно, в данном случае, только по установлению порядка разрешения настоящего спора, что связано с толкованием статьи 11 Московской Конвенции.

Таким образом, при рассмотрении заявления об отмене решения третейского суда арбитражный суд первой инстанции вынес определение без учета статьи 28 Московской Конвенции о защите прав инвестора от 28 марта 1997 года, статьи 34 Закона «О Международном Коммерческом Арбитраже», статьи 2 Положения об Арбитраже при Московской ТПП от 26 июня 2001 года № 1-4.1, что могло привести к принятию неправильного судебного акта.

Определением от 15 декабря 2014 года произведена замена судьи Поповой О.М. на судью Шведко О.И. на основании ч. 4 ст. 18 АПК РФ в связи с отставкой судьи.

Определением от 19 января 2015 года произведена замена судьи Шведко О.И. на судью Абрамову Е. А. в связи с нахождением судьи Шведко О.И. в отпуске на дату судебного заседания.

Рассмотрев заявление, выслушав доводы представителей заявителя и заинтересованных лиц, а также изучив материалы дела Арбитража при МТПП № А-2013/08, суд установил следующее.

Решением Арбитража при МТПП от 13 ноября 2013 года по делу № А-2013/08 в составе председательствующего арбитра Вилковой Н.Г. и арбитров Автономова А.С., Шафира А.М., принято решение о взыскании с Кыргызской Республики в пользу гражданина Ли Джон Бек (Республика Корея) и ИОсООО Центрально-Азиатская корпорация по развитию СЭЗ «Бишкек» (Кыргызская Республика) долл.США 22.481.437,00 в удовлетворение основного требования, долл. США 73.293,00 в возмещение расходов истца по уплате арбитражного сбора и долл. США 103.600,00 в возмещение расходов истца на оплату услуг представителя. Требование истца о взыскании сложных процентов и о возмещении морального вреда оставить без рассмотрения.

Обращаясь с заявлением об отмене указанного решения, заявитель ссылается на то, что Кыргызская Республика не приняла участие в третейском разбирательстве, поскольку между Кыргызской Республикой и истцами не имелось арбитражного соглашения на подачу иска в Арбитраж при МТПП. При этом, аргументы истцов и выводы Арбитража при МТПП о наличии между инвесторами и Кыргызской Республикой арбитражного соглашения на

передачу споров между ними на рассмотрение Арбитражем при МТПШ являются необоснованными ввиду неверного толкования Конвенции о защите прав инвестора от 28.03.1997г. (далее – Московская Конвенция).

В соответствии со ст. 233 АПК РФ решение третейского суда может быть отменено в случаях, если сторона, обратившаяся в арбитражный суд с заявлением об отмене решения третейского суда, представит арбитражному суду доказательства того, что:

1) третейское соглашение недействительно по основаниям, предусмотренным федеральным законом;

2) сторона не была должным образом уведомлена об избрании (назначении) третейских судей или о третейском разбирательстве, в том числе о времени и месте заседания третейского суда, либо по другим уважительным причинам не могла представить третейскому суду свои объяснения;

3) решение третейского суда вынесено по спору, не предусмотренному третейским соглашением или не подпадающему под его условия, либо содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения. Если постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением, могут быть отделены от тех, которые не охватываются таким соглашением, арбитражный суд может отменить только ту часть решения третейского суда, которая содержит постановления по вопросам, не охватываемым соглашением о передаче спора на рассмотрение третейского суда;

4) состав третейского суда или процедура третейского разбирательства не соответствовали соглашению сторон или федеральному закону.

Арбитражный суд отменяет решение третейского суда, если установит, что:

1) спор, рассмотренный третейским судом, не может быть предметом третейского разбирательства в соответствии с федеральным законом;

2) решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права.

Решение международного коммерческого арбитража может быть отменено арбитражным судом по основаниям, предусмотренным международным договором Российской Федерации и федеральным законом о международном коммерческом арбитраже.

В силу ст. 34 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже» от 07 июля 1993 года № 53-38-1 арбитражное решение может быть отменено судом, указанным в пункте 2 статьи 6, лишь в случае, если: сторона, заявляющая ходатайство об отмене, представит доказательства того, что:

одна из сторон в арбитражном соглашении, указанном в статье 7, была в какой-либо мере недееспособна, или это соглашение недействительно по закону, которому стороны его подчинили, а при отсутствии такого указания - по закону Российской Федерации; или

она не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве, или по другим причинам не могла представить свои объяснения; или

решение вынесено по спору, не предусмотренному арбитражным соглашением или не подпадающему под его условия, или содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы арбитражного соглашения, с тем, однако, что если постановления по вопросам, охватываемым арбитражным соглашением, могут быть отделены от тех, которые не охватываются таким соглашением, то может быть отменена только та часть арбитражного решения, которая содержит постановления по вопросам, не охватываемым арбитражным соглашением; или

состав третейского суда или арбитражная процедура не соответствовали соглашению сторон, если только такое соглашение не противоречит любому положению настоящего Закона, от которого стороны не могут отступать, либо в отсутствие такого соглашения не соответствовали настоящему Закону; либо

2) суд определит, что:

объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства по закону Российской Федерации; или

арбитражное решение противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Доводы заявителя сводятся к тому, что между сторонами не существовало какого-либо действительного соглашения о разрешении споров в Арбитраже при МТПП; МТПП вынес решение по спору, не предусмотренному каким-либо арбитражным соглашением и не подпадающему под его условия; состав арбитража и процедура не соответствовали какому-либо арбитражному соглашению, стороной которого являлась Кыргызская Республика; решение противоречит публичному порядку Российской Федерации, в частности принципу суверенитета государства, являющегося основополагающим принципом российского и международного права и международных отношений РФ.

При новом рассмотрении дела, заявитель предоставил решение Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 23 сентября 2014 года № 01-1/1-14 о толковании ст. 11 Конвенции о защите прав инвестора от 28 марта 1997 года, Лингвистические заключения Института языка и литературы имени Ч.Айтматова при национальной Академии наук Кыргызской Республики от 31 октября 2014 года, от 04 марта 2015 года, от 17 апреля 2015 года о переводе и толковании ст. 18 Закона Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике» от 27 марта 2003 года № 66.

В судебном заседании 06 мая 2015 года представители заинтересованных лиц заявили ходатайство об отказе в признании полномочий представителей Кыргызской Республики на участие в деле на основании п.4 ст. 63 АПК РФ и об оставлении без рассмотрения заявления Кыргызской Республики об отмене решения Арбитража при МТПП от 13 ноября 2013 года в соответствии с п.7 ч. 1 ст. 148 АПК РФ.

Судом ходатайство рассмотрено, вынесено определение об отказе в его удовлетворении.

Возражения заинтересованных лиц, относимые к рассматриваемому заявлению, сводятся к тому, что решение Экономического Суда Содружества Независимых Государств как несудебного органа носит рекомендательный характер, состав суда незаконен, суд не допустил его обжалования, процедура рассмотрения нарушена, Пленум Экономического Суда СНГ самовольно и незаконно изменил положения Регламента Экономического Суда СНГ в части определения того, какой состав судей Экономического Суда является «полным составом», судом использован неверный способ толкования, своим решением о толковании ст. 11 Московской Конвенции от 23 сентября 2014 года Экономический Суд «изменил» положения Московской Конвенции, толкование судом ст. 11 Конвенции о защите прав инвестора от 28 марта 1997 года не соответствует нормам международного права, в том числе Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, в связи с чем, указанное решение не может рассматриваться в качестве доказательства по делу.

Кроме того, заинтересованные лица по вопросу о дословном переводе положения пп. «б» п.2 ст. 18 Закона Кыргызской Республики «Об иностранных инвестициях в Кыргызской Республике» с кыргызского языка на русский язык основываются на представленном ими Юридиколо-лингвистическом заключении от 25 января 2015 года: согласно пояснениям специалиста Рыскуловой Т. дословный перевод указанного положения закона: «в арбитраж, созданный согласно арбитражным правилам Комиссии ООН по международному торговому праву или Временный международный арбитражный трибунал (коммерческий суд)».

Вместе с тем, доводы заинтересованных лиц, опровергаются действующим законодательством и представленными в материалы дела доказательствами.

В силу ст. 11 Московской Конвенции споры по осуществлению инвестиций в рамках настоящей Конвенции рассматриваются судами или арбитражными судами стран - участников споров, Экономическим Судом Содружества Независимых Государств и/или иными международными судами или международными арбитражными судами.

В соответствии со ст. 28 Московской Конвенции единственным судебным органом, обладающим компетенцией разрешать спорные вопросы толкования Московской Конвенции, является Экономический Суд СНГ.

Согласно решению Экономического Суда СНГ от 23 сентября 2014 года о толковании статьи 11 Конвенции, вынесенному по запросу Кыргызской Республики «положения статьи 11 Конвенции о защите прав инвестора от 28 марта 1997 года носят общий характер, ограничиваясь лишь установлением возможных типов институтов, которые могут рассматривать споры по осуществлению инвестиции в рамках данной Конвенции.

Указание в статье 11 Конвенции на возможность рассмотрения споров по осуществлению инвестиций в международных судах не является достаточным основанием для обращения инвесторов в любой международный суд.

Споры по осуществлению инвестиций в рамках Конвенции о защите прав инвестора от 28 марта 1997 года в соответствии с положениями статьи 11 данной Конвенции могут являться предметом разбирательства в конкретном международном арбитражном суде, если компетенция такого суда (институционального арбитража или арбитража ad hoc) оговорена в национальном законодательстве государства - участника спора, международном договоре, стороной которого является государство - участник спора, и/или в отдельном соглашении между инвестором и государством - участником спора.

Положения статьи 11 Конвенции о защите прав инвестора от 28 марта 1997 года о том, что споры по осуществлению инвестиций рассматриваются международными арбитражными судами, устанавливают исключительно принципиальную возможность их рассмотрения посредством международного арбитража при условии заключения арбитражных соглашений в установленном порядке.

Положения статьи 11 данной Конвенции не могут рассматриваться в качестве арбитражного соглашения о рассмотрении спора по осуществлению инвестиций».

Из ст. 28 Московской Конвенции следует что, спорные вопросы, связанные с толкованием настоящей Конвенции, решаются путем консультаций сторон или обращения в Экономический Суд Содружества Независимых Государств.

В соответствии со ст. 24 Регламента Экономического Суда Содружества Независимых Государств (утвержден 10 июля 1997 года Постановлением 2 Пленума Экономического суда СНГ с изменениями и дополнениями от 26 мая 2011 года) Экономический Суд осуществляет толкование:

международных договоров государств-участников Содружества, а также актов Содружества;

актов законодательства бывшего Союза ССР на период взаимосогласованного их применения, в том числе о допустимости применения этих актов, как не противоречащих международным договорам государств-участников Содружества, а также актам Содружества.

В силу ст. 116 Регламента с запросами о толковании в Экономический Суд вправе обращаться государства-участники Содружества Независимых Государств в лице полномочных органов, а также в лице высших хозяйственных (арбитражных) судов или иных высших органов, разрешающих в данных государствах экономические споры, либо органы и институты Содружества.

Согласно ст. 129 Регламента участниками дела о толковании являются представитель заявителя, генеральный советник, эксперт, специалист.

Поскольку возник спорный вопрос, связанный с толкованием Московской Конвенции, Кыргызская Республика, правомерно обратилась с соответствующим запросом в компетентный орган - Экономический суд СНГ.

Как следует из ст.ст. 8, 9 Регламента, Экономический Суд СНГ как судебный орган действует в составе коллегий Экономического Суда, полного состава Экономического Суда и Пленума Экономического Суда.

В силу ст. 12 Регламента полный состав Экономического Суда состоит из всех судей Экономического Суда. Полный состав Экономического Суда правомочен принимать решения в случае, если на его заседании присутствуют не менее двух третей от числа

избранных (назначенных) и приступивших к исполнению своих обязанностей судей Экономического Суда.

В соответствии со ст. 127.1 полный состав Экономического Суда вправе принять решение о вынесении консультативного заключения по делу, а также по отдельным вопросам, поставленным в запросе о толковании.

Согласно ст. 148 Регламента решение полного состава Экономического Суда о толковании является окончательным и обжалованию не подлежит.

Гарантии независимости судей Экономического Суда СНГ установлены в Положении об Экономическом Суде СНГ, утвержденном Соглашением о статусе Экономического Суда СНГ.

Так, согласно абзацу третьему п. 7 Положения об Экономическом Суде СНГ, председатель Экономического Суда, его заместители и судьи не могут быть досрочно отозваны, а также отстранены от должности любым иным способом, за исключением отзыва избравшими (назначившими) их органами в случаях злоупотребления служебным положением, совершения преступления, болезни.».

Оснований считать, что при принятии решения Экономический Суд СНГ нарушил положений Венской Конвенции «О праве договоров между государствами и международными организациями или между международными государствами (Вена, 21 марта 1986 года) не имеется, поскольку в соответствии со ст. 31 указанной конвенции договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора. Как следует из текста решения, давая толкование ст. 11 Московской Конвенции от 23 сентября 2014 года, Экономический суд СНГ руководствовался именно этим правилом толкования.

По мнению заинтересованных лиц, своим решением о толковании ст. 11 Московской Конвенции от 23 сентября 2014 года Экономический Суд изменил положения Московской Конвенции и, ввиду этого, согласно статьи 28 Венской Конвенции, такой измененный вариант действует с даты такого изменения.

Вместе с тем, ст. 28 Московской Конвенции компетенция Экономического Суда СНГ ограничена толкованием ее положений. Изменение положений Московской Конвенции является исключительной компетенцией государств-участников Московской Конвенции, которые могут договориться об изменении ранее заключенного между ними международного договора.

В решении Арбитража при МТПП, состав арбитража также сослался на пункт (б) ч. 2 ст. 18 Закона Кыргызской Республики об инвестициях.

Истцы в третейском споре и Арбитраж при МТПП пришли к выводу, что исходя из положений названного закона, спор может быть передан на разрешение любого «арбитража» по усмотрению инвестора. При этом Арбитраж при МТПП является арбитражем, созданным в соответствии с арбитражными правилами Комиссии ООН по праву международной торговли.

Истцы в третейском споре, ссылались на положения закона на русском языке, согласно которому сторона может запросить передачу инвестиционного спора в арбитраж или международный временный арбитражный трибунал (коммерческий суд), созданный в соответствии с арбитражными правилами Комиссии Организации Объединенных Наций по Международному торговому праву.

Согласно мнению истцов, фраза со слова «созданный...» следует рассматривать как относящийся исключительно к термину «временный арбитражный трибунал (коммерческий суд)», и в силу этого первое слово «арбитраж» следует толковать как совершенно любой арбитраж, в том числе Арбитраж при МТПП.

Вместе с тем, в Кыргызской Республике «государственным» языком является кыргызский язык, русский язык является «официальным» языком.

В соответствии с ч. 3 ст. 6 Закона Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» № 241 от 20 июля 2009 года, в случае расхождения текста Конституции и иных нормативных правовых актов Кыргызской Республики на государственном языке с текстом на официальном языке, текст на государственном языке считается оригиналом.

Дословный перевод текста Закона об инвестициях на государственном (кыргызском) языке отличается от текста Закона, опубликованного на русском языке, на котором основывались истцы со ссылкой на экспертное лингвистическое заключение.

Отличие заключается в следующем: вместо «в созданные в соответствии с арбитражными правилами Комиссии Организации Объединенных Наций по Международному торговому праву» в тексте согласно лингвистическому заключению истцов указано - «..., созданный в соответствии с арбитражными правилами Комиссии Организации Объединенных Наций по Международному торговому праву.»

Вместе с тем, как следует из лингвистического заключения Института языка и литературы имени Ч.Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики от 31 октября 2014 года и заключения о точности перевода от 04 марта 2015 года, приобщенного судом к материалам дела, с учетом прямого перевода текста на государственный (кыргызский) язык, словосочетание «созданные в соответствии с арбитражными правилами (ЮНСИТРАЛ)» не может относиться лишь к «международным временным арбитражным трибуналам», поскольку между ссылкой на международные временные арбитражные трибуналы и на Регламент ЮНСИТРАЛ стоит слово «арбитраж», что опровергает аргументацию толкования пункта (б) части 2 статьи 18 Закона об Инвестициях истцами.

Эксперты Института НАН КР, проводившие лингвистическую экспертизу, пришли к выводу, что единственное правильное толкование текста Закона об Инвестициях на государственном (кыргызском) языке заключается в том, что слова «созданные в соответствии с арбитражными правилами Комиссии Организации Объединенных Наций по Международному торговому праву» относятся как к слову «арбитраж», так и к словам «международный временный арбитражный трибунал (коммерческий суд)».

Согласно выводам заключения о точности перевода, подготовленное экспертами кыргызского языка от 04 марта 2015 года, перевод исследуемого положения (ст. 18.2 (б) Закона об Инвестициях) с кыргызского языка на русский язык, используемый в Заключении Рыскуловой, представленном заинтересованными лицами, статьи 18.2(б) Закона об Инвестициях и официально опубликованный, является неточным. Основная неточность перевода состоит в том, что развернутое определение «в созданный(ые) в соответствии с арбитражными правилами по Международному Торговому праву Комиссии Организации Объединенных Наций» было без каких-либо на то оснований перенесено из самого начала Исследуемого Положения в самый конец Исследуемого Положения. Развернутое определение «в созданный(ые) в соответствии с арбитражными правилами по Международному Торговому праву Комиссии Организации Объединенных Наций» может относиться либо (а) только к слову «арбитраж», либо (б) и к слову «арбитраж», и к словосочетанию «международный временный арбитражный трибунал (коммерческий суд)». В любом случае, развернутое определение «в созданный(ые) в соответствии с арбитражными правилами по Международному Торговому праву Комиссии Организации Объединенных Наций» не может относиться лишь к словосочетанию «международный временный арбитражный трибунал (коммерческий суд)». Это потому, что между этими двумя словосочетаниями стоит слово «арбитраж». То есть: «в созданный... арбитраж или ... временный арбитражный трибунал» (выделено нами). Развернутое определение не могло бы перескочить от слова, с которым оно имеет непосредственную синтаксическую связь («арбитраж»), к слову, с которым оно имеет опосредованную синтаксическую связь. На основании вышеизложенного, вывод в Заключении Рыскуловой о том, что развернутое определение «в созданный(ые) в соответствии с арбитражными правилами по Международному Торговому праву Комиссии Организации Объединенных Наций» может

относиться лишь к словосочетанию «международный временный арбитражный трибунал (коммерческий суд)» является однозначно неверным.

Таким образом, с точки зрения лингвистического анализа, исследуемое Положение устанавливает, что любая сторона спора может требовать его передачи либо в «арбитраж», созданный в соответствии с вышеуказанными правилами Комиссии ООН, или в «международный временный арбитражный трибунал». В то время, как лингвистический анализ кыргызского текста безусловно позволяет утверждать, что законодатель обязывает, чтобы такой «арбитраж» был создан по вышеуказанным правилам Комиссии ООН.

Указанные обстоятельства подтвердил и опрошенный в судебном заседании один из экспертов, принимавших участие в составлении заключения от 04 марта 2015 года, доктор филологических наук, профессор Дербишева З.К.

По мнению заинтересованных лиц, словосочетание, дословно переведенное с кыргызского текста Закона об Инвестициях на русский язык как «созданный в соответствии с арбитражными правилами Комиссии Организации Объединенных Наций по Международному торговому праву» означает не Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ, а «Типовой закон ЮНСИТРАЛ как арбитражные правила Комиссии ООН по праву международной торговли» и что Арбитраж при МТПП является арбитражем, созданным в соответствии с такими правилами.

Вместе с тем, документ, который в русской юридической лексике называется «Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ», на английском языке звучит «UNCITRAL Arbitration Rules». Существительное «Rules» может переводиться с английского языка прежде всего как «правила» (а также как «регламент» и т.д.). Именно это значение и было отражено кыргызским существительным «эрежелер», которое затем было переведено с кыргызского на русский язык как «правила». Поэтому имеющий определяющее значение кыргызский текст статьи 18.2(б) Закона об инвестициях указывает именно на «UNCITRAL Arbitration Rules» («Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ»).

Заинтересованные лица, ссылаясь на ст. 31 Закона Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики», в соответствии с которой в случае неясностей в правовых актах или противоречивой практики их применения, Парламент Кыргызской Республики дает их официальное толкование, нормотворческий орган должен был принять акт об официальном толковании Закона об инвестициях. В связи с этим, представленные Лингвистические заключения не являются допустимыми доказательствами.

Полномочие Парламента Кыргызской Республики издавать акты о толковании законов было предоставлено Парламенту, в частности, Конституцией КР 2007 года и изданным в ее рамках Закона Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики».

Конституция 2007 года устанавливала, что Парламент полномочен совершать действия, предусмотренные как Конституцией, так и законами, а Закон о Нормативных Актах, в свою очередь, давал полномочия органу, принявшему нормативный акт, его толковать.

Такой подход был изменен с принятием Конституции Кыргызской Республики 2010 года, приведенные выше полномочия Парламента Кыргызской Республики были исключены.

При указанных обстоятельствах суд не может согласиться с доводами заинтересованных лиц, и приходит к выводу о том, что состав арбитража и процедура арбитражного разбирательства не соответствовала какому-либо соглашению сторон, поскольку такого соглашения не существовало, Кыргызская Республика никогда не соглашалась на назначение арбитров по Регламенту Арбитража при МТПП.

Кроме того, оспариваемое решение Арбитража при МТПП противоречит также принципу уважения суверенитета государств, являющегося основополагающим принципом российского права и составной частью публичного порядка Российской Федерации.

Конвенцией ООН об Иммунистах (Нью-Йорк, 02.12.2004г.) установлен принцип уважения государственного суверенитета и требование о том, чтобы отказ от него был

«явным». Однако ни статья 11 Московской Конвенции, ни статья 18.2(б) Закона об Инвестициях 2003 года не предусматривают требуемого международным правом четкого и однозначного отказа государства от суверенитета, в отношении возможности рассмотрения исков к Кыргызской Республике в Арбитраже при МТПП.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о наличии оснований, предусмотренных ст. 233 АПК РФ и ст. 34 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже» от 07 июля 1993 года № 53-38-1 для отмены решения Арбитража при МТПП.

Расходы заявителя по уплате государственной пошлины по заявлению возлагаются за заинтересованных лиц в порядке ст. 110 АПК РФ.

На основании изложенного и, руководствуясь ст. ст. 110, 112, 236, 238, 240 АПК РФ, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Отменить решение Арбитража при Московской Торгово-промышленной палате от 13 ноября 2013 года по делу №А-2013/08.

Взыскать с гражданина Республики Корея Ли Джон Бек в пользу Кыргызской Республики расходы по государственной пошлине в сумме 1.000 (одна тысяча) рублей.

Взыскать с ИОсООО Центральная-Азиатская корпорация по развитию СЭЗ «Бишкек» в пользу Кыргызской Республики расходы по государственной пошлине в сумме 1.000 (одна тысяча) рублей.

Определение может быть обжаловано в течение месяца с даты его вынесения в Арбитражный суд Московского округа.

Судья

Е.А. Абрамова